

Санкт-Петербургская  
православная духовная академия  
*Архив журнала «Христианское чтение»*

**Н.К. Никольский**

**О преподавании Патристики в  
С.-Петербургской духовной  
академии, в 40-50-х годах XIX столетия**

*Опубликовано:  
Христианское чтение. 1906. № 11. С. 878-888.*

© Сканирование и создание электронного варианта:  
Санкт-Петербургская православная духовная академия  
([www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)), 2009. Материал распространяется на основе  
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием  
авторства без возможности изменений.



СПбДА  
Санкт-Петербург



## О преподаваніи Патристики въ С.-Петербургской духовной академіи, въ 40—50-хъ годахъ XIX столѣтія.

**И**ЗДАВАЕМЫЯ здѣсь замѣтки о преподаваніи Патристики въ С.-Петербургской духовной академіи въ 40—50-хъ годахъ прошлаго вѣка, принадлежащія перу бакалавра о. П. Колоссовскаго, извлечены изъ бумагъ его, находящихся въ библиотекѣ протоіерея К. Т. Никольскаго и состоящихъ главнымъ образомъ изъ лекцій академическаго патролога, а также изъ переводовъ святоотеческихъ и другихъ твореній. Часть этихъ замѣтокъ, присоединенныхъ къ одному изъ томовъ (1<sup>о</sup>) этихъ бумагъ (писанныхъ разными почерками) и относящихся, вѣроятно, ко времени удаленія автора изъ академической корпораціи, знакомитъ насъ съ исторіей учрежденія каѳедры патристики въ академіи и съ постановкою преподаванія этой науки въ промежутокъ времени съ 1841 по 1853 годъ при профессорахъ о. І. Колоколовѣ, И. Н. Лобовиковѣ и о. П. Колоссовскомъ. Другія замѣтки сообщаютъ біографическія свѣдѣнія объ этихъ академическихъ преподавателяхъ, и нѣсколько извѣстій объ ихъ учено-литературной дѣятельности. Наконецъ, отрывки изъ вступительныхъ рѣчей о. Колоссовскаго любопытны для характеристики риторическихъ пріемовъ преподаванія и взаимоотношенія лектора и аудиторіи.

Кромѣ издаваемыхъ замѣтокъ въ бумагахъ о. Колоссовскаго имѣются «конспекты предметовъ, преподаваемыхъ студентамъ четырехъ учебныхъ курсовъ (XV, XVI, XVII и отчасти XVIII), по классу патристики, со времени введенія этой науки

въ академіи до кончины второго ея преподавателя, бакалавра Ивана Лобовикова, а именно съ 4-го сентября 1841 до 19-го мая 1848 года». Но въ виду спеціального характера этихъ конспектовъ, оставляемъ ихъ пока неизданными.

## О первоначальномъ преподаваніи Патристики.

### I.

Изъ „Отчета оберъ-прокурора Св. Синода“ за 1839 годъ видно, что въ этомъ году, при новомъ образованіи учебной части въ Семинаріяхъ, въ составъ предметовъ семинарскаго ученія введена между прочимъ Патристика подъ именемъ „Историко-богословскаго ученія“ объ отцахъ церкви.

### II.

Въ 1841-мъ году Правленіе Московской духовной академіи, имѣя въ виду, что главная цѣль Академіи состоитъ въ приготовленіи достойныхъ наставниковъ для Семинарій, входило съ представленіемъ къ г. синодальному оберъ-прокурору о необходимости ознакомить воспитанниковъ академіи съ симъ вновь введеннымъ въ Семинаріяхъ предметомъ.

И Св. Синодъ, по предложенію г. оберъ-прокурора, опредѣленіемъ отъ 16 (23) іюля (1841 года) постановилъ: изъясненное заключеніе Московскаго Академическаго Правленія, касательно необходимости ознакомить воспитанниковъ академіи съ введеннымъ вновь въ Семинаріяхъ предметомъ—Патристикою, какъ основательное и согласное съ главною цѣлію академическаго образованія, утвердить и съ тѣмъ вмѣстѣ распорядиться введеніемъ Патристики въ преподаваніе и по прочимъ двумъ духовнымъ академіямъ (С.-Петербургской и Кіевской).

### III.

Послѣ того вслѣдствіе предложенія г. оберъ-прокурора (отъ 31-го іюля 1841-го года), касательно означеннаго опредѣленія Св. Синода, Внутреннее Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи (журналъ 16 августа 1841-го года) опредѣлило: „преподаваніе Патристики возложить на двухъ Наставниковъ Академіи по классу Греческаго языка; именно на бакалавра священника Іоанна Колоколова, преподающаго Греческій языкъ въ высшемъ отдѣленіи, и на имѣющаго занять остающуюся праздною вакансію бакалавра по классу Греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи“.

О такомъ опредѣленіи и дано знать бакалавру Колоколову выпискою (къ исполненію) изъ журнала 20-го авгу-

ста 1841-го года. Такая же выписка къ должному исполненію дана потомъ 4 сентября Ивану Лобовикову, поступившему на остававшуюся праздною вакансію бакалавра Греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи и введенному въ должность 2-го сентября 1841 года. Того же года, отъ 12 сентября, г. синодальному оберъ-прокурору донесено, что „Преподаваніе Патристики въ С.-Петербургской Духовной Академіи возложено на бакалавра священника Іоанна Колоколова, преподающаго Греческій языкъ въ высшемъ отдѣленіи, и на вновь назначеннаго, по опредѣленію Св. Синода, отъ 27 августа сего года, изъясненному въ предложеніи Его Сіятельства, отъ 31 того же августа, за № 10117, на вакансію бакалавра по классу Греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи воспитанника здѣшней Академіи окончившаго курсъ ученія Ивана Лобовикова“.

## IV.

Дѣйствительное преподаваніе Патристики начато съ сентября 1841 года—въ высшемъ отдѣленіи Колоколовымъ для XV, а въ низшемъ Лобовиковымъ для XVI академическаго курса. Въ каждомъ отдѣленіи еженедѣльно было по два класса вмѣстѣ съ преподаваніемъ Греческаго языка.

## V.

Въ теченіе двухъ (1841—1842 и 1842—1843) учебныхъ годовъ бакалавръ священникъ Колоколовъ (имѣвшій два класса еженедѣльно) успѣлъ преподавать и издать слѣдующее:

I) Нѣчто о Патристикѣ. II) Изъ перваго вѣка — а) о св. Варнавѣ, б) св. Климентѣ, в) св. Игнатіѣ Богоносцѣ, г) св. Поликарпѣ Смирнскомъ. III) Изъ втораго вѣка: — а) о св. Іустинѣ и б) о св. Иринеѣ. IV) Изъ третьяго вѣка: а) святомъ Ипполитѣ. Всего о семи святыяхъ *Отцахъ*.

## VI.

Въ теченіе тѣхъ же двухъ лѣтъ (1841—42, 1842—43) учебныхъ годовъ Г. Лобовиковъ (имѣвшій еженедѣльно два класса) успѣлъ преподавать и издать для отлитографированія: „Записки по чтенію святыихъ Отецъ“. „Вѣкъ IV“.

Именно онъ началъ преподаваніе свое ученіемъ объ Отцѣ православія, Аванасіѣ Великомъ, жизнь и сочиненія котораго разсматривалъ въ классѣ болѣе полугода. Затѣмъ читалъ о жизни и замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ:

Св. Василія Великаго (три сочиненія), св. Григорія Нискаго (7 сочиненій), св. Григорія Богослова (2 сочиненія) и отчасти св. Іоанна Златоустаго (два сочиненія). Всего о пяти *Отцахъ Церкви*.

## VII.

Такъ въ первые два года (1841—42, 1842—43) два наставника, преподававшіе Патристику (вмѣстѣ съ Греческимъ языкомъ) и имѣвшіе ежедневно по два класса каждый (въ высшемъ и низшемъ отдѣленіи) успѣли прочитать *о двѣнадцати святыхъ Отцахъ*. Классовъ у обоихъ преподавателей было отъ 240 до 250 (считая не менѣе 120 въ годъ) и слѣдовательно учебныхъ часовъ (по 1½ часа въ классѣ) не менѣе 380-ти, а можетъ быть болѣе 400, и во всякомъ случаѣ для одной Патристики никакъ не менѣе *200 часовъ*. Значитъ опять гораздо болѣе, чѣмъ назначено въ послѣдствіи для одного преподавателя той же науки.

## VIII.

Съ сентября 1843 года до самаго окончанія XVI учебнаго курса, въ іюнѣ 1845 года, для преподаванія Патристики назначено въ высшемъ отдѣленіи по два класса, а въ низшемъ по одному еженедѣльно (Греческій языкъ въ первомъ отдѣленіи однажды, а во второмъ по дважды въ недѣлю). Всѣ эти три класса занималъ преимущественно Г. Лобовиковъ. Впрочемъ, такое преподаваніе для студентовъ низшаго отдѣленія продолжалось не болѣе одного года, кажется даже до апрѣля мѣсяца.

А) Такъ студенты XVII курса въ теченіе (1843—44) перваго учебнаго года слушали чтенія: о св. Аонасіѣ, о св. Василіѣ великомъ и, отчасти, о св. Григоріѣ Нисскомъ. Всего о трехъ св. Отцахъ, да и то неполнѣ.

Б) Студенты же XVI курса слушали чтенія того же Лобовикова въ высшемъ отдѣленіи въ теченіе двухъ лѣтъ (1843—44, 1844—45).

Именно—Введеніе въ Патристику.

Общій взглядъ на отеческую письменность первыхъ трехъ вѣковъ.

О жизни, сочиненіяхъ и ученіи святыхъ: Варнавы, Климента и Эрмы.

Затѣмъ:

О жизни и сочиненіяхъ — Діонисія Ареопагита, Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго, Иустина Мученика, Кипріана и нѣкоторыхъ его современникахъ.

Общій взглядъ на отеческую письменность четвертаго вѣка.

О жизни и замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ (немногихъ) Іоанна Златоустаго (два сочиненія).

Общій взглядъ на отеческую письменность пятаго и послѣдующихъ вѣковъ.

О жизни и сочиненіяхъ (какія преподаватель счелъ важнѣйшими): Августина Иппонійскаго (6 сочиненій), Кассіана

Римлянина, Кирилла Александрійскаго (5 сочиненій), Исидора Пелусіота, Прокла Константинопольскаго, Нила Подвижника, Θεодорита Кирскаго (два сочиненія), Льва Великаго, Григорія Двоеслова (два сочиненія), Іоанна Дамаскина и Фотія Константинопольскаго.

Всего *о 27-ми Отцахъ*, или, считая со всѣми, о которыхъ читано тѣмъ же студентомъ XVI курса въ низшемъ отдѣленіи, слѣдовательно въ четыре года о 32 отцахъ.

## IX.

Студенты XVII курса слушали патрологическія чтенія не четыре года (какъ ихъ предшественники), а нѣсколько менѣе трехъ лѣтъ (частію 1843—44—по субботамъ,—и 1845—46, 1846—47). Поэтому имъ преподано гораздо менѣе, именно доведены прежнія чтенія только до Григорія Двоеслова, съ опущеніемъ многихъ изъ трехъ вѣковъ.

## X.

Студенты XVIII курса, по закрытіи класса Патристики въ половинѣ мая 1848 года и открытіи его уже съ 10 сентября того же 1848 года, при опредѣленіи меня на мѣсто умершаго бакалавра Лобовикова (19 мая зарѣзавшагося), слушали Патристику гораздо меньше двухъ лѣтъ. Но и въ это время имъ преподано въ моихъ чтеніяхъ по Патристикѣ гораздо большее число предметовъ, нежели сколько слышали ихъ предшественники (студенты XVII курса) отъ Лобовикова. Это легко открывается изъ сличенія классныхъ журналовъ тѣхъ лѣтъ съ прежними. Лобовиковъ до 19-го мая 1848-го года успѣлъ преподавать имъ ученіе только о 10 отцахъ, остановившись на св. Аѳанасіѣ Великомъ, а намѣстникъ его (я), преподававшій менѣе года (именно—съ 10 сентября до исхода мая) прочиталъ еще объ 18-ти отцахъ, разширивъ предѣлы преподаванія о каждомъ изъ нихъ, именно:

О св. Василіѣ Великомъ, Кириллѣ Іерусалимскомъ, Григоріѣ Богословѣ, Амфилохіѣ Иконійскомъ, Макаріѣ Великомъ, Григоріѣ Нисскомъ, Амвросіѣ Медиоланскомъ, Епифаніѣ Кипрскомъ, Іоаннѣ Златоустомъ, Іеронимѣ Стридонскомъ, Августинѣ Иппонійскомъ, Кириллѣ Александрійскомъ, Исидорѣ Пелусіотѣ, Проклѣ Константинопольскомъ, Θεодоритѣ Кирскомъ, Львѣ Великомъ, Григоріѣ Двоесловѣ, Іоаннѣ Дамаскинѣ.

О нѣкоторыхъ изъ этихъ Отцовъ чтеніе преподано было вновь: это—о Кириллѣ Іерусалимскомъ, Амфилохіѣ Иконійскомъ, Макаріѣ Великомъ, Амвросіѣ Медиоланскомъ, Епифаніѣ Кипрскомъ и другихъ.

## XI.

Слѣдующему курсу (XIX), слушавшему мои патрологическія чтенія, преподаваемы были безостановочно два учебныхъ года (1849—50, 1850—51). Въ этотъ курсъ нѣсколько измѣнено направленіе самаго преподаванія для наибольшаго примѣненія его къ потребностямъ богословской системы. Въ чтеніяхъ преподано ученіе о 32 хъ Отцахъ Церкви. Нѣкоторые, какъ напримѣръ, Ипполитъ, Григорій Неокесарійскій, Нилъ Подвижникъ, Андрей Критскій явились вновь. Усердіе студентовъ къ слушанію чтеній патрологическихкихъ и любовь ихъ къ Патристикѣ ознаменовались тѣмъ, что ни по какому предмету не было избрано столько предложеній для курсовыхъ сочиненій, какъ по Патристикѣ. Выписки для повторенія, впрочемъ, съ благословенія о. Ректора академіи, какъ это ведено было и по другимъ классамъ, выдавались прежнія—съ моими поправками.

## XII.

Проходя должность преподавателя Патристики, съ 10-го сентября 1848 года, я старался исполнять свои обязанности со всею добросовѣстностью и ничѣмъ не оскорблялъ своихъ слушателей, а тѣмъ болѣе начальствующихъ, отъ которыхъ до конца сентября 1851-го года не слышалъ ни одного замѣчанія или выговора, ни на экзаменахъ, ни при другомъ какомъ-либо случаѣ. Но вотъ—въ одинъ изъ самыхъ послѣднихъ дней сентября, преосвященный Ректоръ академіи Макарій (Булгаковъ), призвавъ меня чрезъ нарочнаго по окончаніи моего класса, изволилъ мнѣ объявить, что яко бы я часто являюсь въ классы позже другихъ наставниковъ, и притомъ наговорилъ мнѣ много непріятностей, какъ отчасти можетъ показать отрывокъ изъ его тогдашней бесѣды, которая, — Богъ одинъ знаетъ! — для чего была имъ заведена. Извинившись предъ особою Его Преосвященства и поблагодаривъ за вразумленіе меня, я при отходѣ отъ него радувался его милостивому обхожденію и никакъ не могъ себѣ вообразить какого-либо официальнаго замѣчанія, которое меня ожидало и, какъ послѣ открылось, извѣстно уже было преосвященному Ректору <sup>1)</sup>).

*Особенная замѣтка:* Баккалавръ Иванъ Ивановичъ Лобовиковъ былъ преподавателемъ Патристики съ самаго начала введенія ея въ курсъ Академическій, т. е. съ сентября 1841-го года до дня своей смерти, послѣдовавшей 19 мая 1848-го года.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ Иванъ Ивановичъ Лобо-

<sup>1)</sup> Весь документъ писанъ Колессовскимъ собственноручно.



виковъ, начавъ съ Аѳанасія Великаго, успѣлъ преподавать ученіе только о пяти святыхъ отцахъ, именно: о св. Аѳанасіѣ Великомъ, о Василиѣ Великомъ, Григоріѣ Богословѣ, Григоріѣ Нисскомъ, и Іоаннѣ Златоустѣ, и по всему этому выдалъ записки, къ которымъ въ послѣдствіи уже ничего не прибавлялъ.

Въ слѣдующее двухлѣтіе, именно съ 1-го сентября 1843-го года до іюня 1845-го года студентамъ XVI-го курса въ низшемъ отдѣленіи, уже слышавшимъ чтенія Ивана Ивановича Лобовикова объ означенныхъ пяти отцахъ церкви, онъ началъ преподавать введеніе въ Патристику, а затѣмъ объ апостолѣ Варнавѣ, Климентѣ Римскомъ, нѣчто объ Иринеѣ Лионскомъ и нѣкоторыхъ другихъ учителяхъ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства. Затѣмъ, минуя пять вышеозначенныхъ отцевъ церкви, онъ продолжалъ свое преподаваніе о бл. Августинѣ, Кириллѣ Александрійскомъ, Θεодоритѣ Кирскомъ и Григоріѣ Двоесловѣ. Большею частію прочитаннаго имъ въ классѣ объ этихъ отцахъ онъ изложилъ въ своихъ запискахъ, которыя у него, безъ всякой перемѣны, остались и для слѣдующихъ курсовъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1848-го года Лобовиковъ читалъ послѣднія лекціи съ академической кафедрѣ: онъ кончилъ все свое преподаваніе около 15-го мая прочтеніемъ въ классѣ курсоваго сочиненія о заслугахъ св. Аѳанасія Великаго въ борьбѣ съ аріанствомъ, написаннаго бывшимъ студентомъ XVII-го курса Евграфомъ Ловягинымъ, нынѣ бакалавромъ Академіи. Извѣстно также, что Лобовиковъ преподаваніе свое объ отцахъ церкви студентамъ XVII курса (закончилъ) прочтеніемъ курсоваго сочиненія о жизни св. Григорія Двоеслова, которое только что написано было тогда студентомъ Василиемъ Смарагдовымъ, который нынѣ священствуетъ при столичной церкви Сумеона Богопріимца<sup>1)</sup>.

Надобно замѣтить, что Лобовиковъ изъ всего написаннаго имъ о святыхъ отцахъ рѣшился было составить особое руководство къ преподаванію Патристики. Съ этою цѣлію онъ въ 1846-мъ году въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за іюнь мѣсяць предалъ тисненію взглядъ на Патристику, какъ науку, который напечатанъ весь изъ введенія въ эту науку, преподаванную Лобовиковымъ. Съ этою же цѣлію онъ успѣлъ особенно обработать и исправить свои записки о шести святыхъ мужахъ апостольскихъ, отлитографированныя для студентовъ XVIII курса. Съ этою же цѣлію бывшему редактору журнала „Христіанское Чтеніе“ преосвященному Евсевию Лобовиковъ представилъ въ маѣ 1848 года статью о св. Діонисіѣ Археологитѣ и его сочиненіяхъ, которая и отпечатана была въ томъ же журналѣ по смерти автора.

<sup>1)</sup> Sic. Глаголь въ послѣдней фразѣ опущенъ.

## Нѣчто о службѣ бакалавра Патристики, священника П. Колоссовскаго.

1853-го года, сентября 1-го дня, бакалавръ Колоссовскій, по предварительному извѣщенію отъ студентовъ, въ началѣ 11-го часа утра, явился изъ Царскаго Села въ С.-Петербургскую Духовную Академію съ записками для преподаванія Патристики. Удостоверившись, что по общему росписанію учебныхъ часовъ назначено было въ тотъ день по его предмету двѣ лекціи, отъ 15-ти минутъ 12-го до 45-ти мин. 1-го часа и отъ 3-хъ часовъ до 30 мин. 5-го часа по полудни, — онъ отъ своего товарища, о. архимандрита Кирилла Наумова, узналъ, что 31-го августа всѣ наставники академіи послѣ молебна представлялись къ митрополиту Никанору, для принятія благословенія, и что Его Высокопреосвященство изволилъ спросить: „Всѣ ли тутъ?“ на что Преосвященный ректоръ академіи отвѣчалъ: „не достааетъ здѣсь г-на Чистовича, который боленъ, и наставника Патристики, который находится въ Царскомъ Селѣ“. Очень жаль, что меня, вопреки обыкновенію, начальство не благоволило извѣстить заранѣе ни о времени молебна, ни о днѣ явленія къ Его Высокопреосвященству“, сказалъ священникъ Колоссовскій. — „Впрочемъ, по замѣчанію моему, прибавилъ о. Кириллъ, владыка — митрополитъ не обнаружилъ никакого недомѣнія и неудовольствія при словахъ Преосвященнаго“. Послѣ такого извѣстія бакалавръ Колоссовскій, у котораго до начатія первой лекціи оставалось еще довольно времени, рѣшился одинъ явиться немедленно къ Владыкѣ, который обыкновенно принимаетъ священно- и церковнослужителей въ 11-ть часовъ утра. Пришедши въ домъ Его Высокопреосвященства, онъ просилъ письмоводителя Завулонскаго доложить о немъ Владыкѣ, съ краткимъ указаніемъ случая самаго представленія. Какъ скоро пробило 11-ть часовъ, владыка митрополитъ изволилъ выдти, въ сопровожденіи своего секретаря Стефана Григорьевича Навроцкаго, изъ залы въ комнату смежную съ передней, и тотчасъ же остановился близъ дверей; такъ что съ одной стороны при немъ стоялъ секретарь, съ другой письмоводитель, а съ третьей духовныя лица, явившіяся по разнымъ дѣламъ. Тогда приглашенъ былъ, для принятія благословенія отъ архипастыря, священникъ П. Колоссовскій, — и между ними начался разговоръ слѣдующаго содержанія:

*Священникъ*, подошедши къ Его Высокопреосвященству, сказалъ: „Имѣю честь просить Архипастырскаго благословенія на начатіе Академическаго курса по предмету Патристики... Вчера я не могъ представиться къ Вашему Высокопреосвященству вмѣстѣ съ другими Наставниками Академіи

потому, что при Царско-сельскомъ училищѣ долженъ былъ заняться съ дѣтьми въ двухъ классахъ“.

*Митрополитъ*: „Не затрудняетесь ли Вы своими поѣздами изъ Царскаго Села въ Петербургъ?“

*Священникъ*: „Четвертый годъ я ѣзжу изъ Царскаго Села въ Академію и съ своей стороны не встрѣчалъ и не предвижу никакихъ затрудненій, которыя препятствовали бы исполненію моего долга“.

*Митрополитъ*: „Я читалъ ваши записки и имѣю полныя свѣдѣнія, что по преподаванію вашей науки усовершенія нѣтъ“.

*Священникъ*: „Усовершеніе по преподаванію Патристики легко открывается, когда по письменнымъ документамъ Академіи извѣстно, что до поступленія меня на должность преподавателя никогда и никѣмъ не читано даже о тридцати отцахъ, со времени же моей службы въ первые годы читано болѣе нежели о тридцати св. Отцахъ, а въ прошедшемъ курсѣ разсмотрѣны мною сочиненія болѣе восьмидесяти св. отцевъ и учителей и о каждомъ читано столько, сколько требовалось по его богословскому значенію“.

*Митрополитъ*: Ну что же это?.. Изъ Царскаго Села ѣздить въ Петербургъ неловко... Въ прошедшемъ курсѣ вы оставлены на должности потому, что были поражены скорбію...

*Священникъ*: Осмѣливаюсь надѣяться, что и нынѣ Начальство не лишитъ меня утѣшенія, соотвѣтственно усердію и продолженію моей службы... Благословите же, Ваше Высокопреосвященство, на начатіе и продолженіе новаго курса.

*Митрополитъ*: (Благословляя сказалъ): Ну вотъ... (по благословенію, на отходѣ священника) скорѣе пойдете въ монахи!..

**Рѣчь предъ начатіемъ первой лекціи по классу Патристики, произнесенная предъ студентами XVIII академическаго курса, при вступленіи въ должность бакалавра, 10-го сентября 1848-го года.**

Новыхъ наставниковъ обыкновенно рекомендуютъ Вамъ начальники, а мнѣ довелось самому рекомендоваться предъ Вами. Такъ свыше опредѣлено начаться первымъ минутамъ моего собесѣдованія съ Вами въ качествѣ наставника... Я рѣшился прежде всего воспользоваться этими минутами для того, чтобы предъ лицомъ бывшихъ своихъ товарищей и соучениковъ откровенно высказать, что чувствую при вступленіи въ новую мою должность.

Не хочу скрывать, что какой-то мракъ недоумѣній невольно облегаетъ душу, когда я представляю всѣ трудности на новомъ для меня поприщѣ. Дѣло извѣстное, что въ зеркалѣ собственнаго сознанія каждый изъ насъ бываетъ и ученымъ и многозначительнымъ и способнымъ къ прохожденію многихъ должностей—только до тѣхъ поръ, пока доучивается

и слушаетъ наставленія другихъ, а какъ дѣло дойдетъ до того, чтобы самому учить и являться на наставнической кафедрѣ, то невольно встрѣчается много затрудненій. Для меня подобныя затрудненія представляются теперь въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. И то уже нелегко, что при одной изъ многосложнѣйшихъ и безпокойнѣйшихъ должностей, заранѣе на меня возложенной, новая обязанность заставляетъ меня быть наставникомъ лицъ, почти равныхъ мнѣ по времени образованія. Еще больше труда въ томъ, чтобы съ успѣхомъ продолжить и окончить ученіе, которое самый даровитый, самый усердный и неутомимо-дѣятельный мой предмѣстникъ, общій нашъ наставникъ, не довелъ еще и до половины. Ему по крайней мѣрѣ оставалось время для дальнѣйшихъ занятій, а у насъ и того немного. Притомъ сами знаете, что требуется во всякое время отъ преподающаго ученіе объ отцахъ церкви. Предъ нимъ представятъ цѣлый сонмъ свидѣтелей священнаго Преданія, съ ихъ святою жизнью, многочисленными сочиненіями и богомудрымъ ученіемъ. Сколько же нужно духовнаго просвѣщенія, чтобы достойно обозрѣть эти великія свѣтила, многократно являвшіяся на тверди церкви вселенной. Сколько нужно глубоко-мысля для того, чтобы въ писаніяхъ святыхъ мужей разработать, такъ сказать, рудники священнаго Преданія, открыть въ нихъ золотыя жилы и какъ драгоценный металлъ извести на свѣтъ чистое, православное ученіе, представивъ его въ полномъ блескѣ и величіи. Подлинно, здѣсь такъ много требованій, что для надлежащаго ихъ выполненія едвали достанетъ силъ одного труженика...

Но—благодареніе Богу!—при самомъ мракѣ недоумѣній на новомъ пути есть для меня три руководственныя звѣзды, самыя отрадныя и утѣшительныя. Это—надежда на помощь Божию, неоставляющую никого среди самыхъ трудныхъ подвиговъ; это—собственное усердіе, отчасти подкрѣпляемое трудами предшественниковъ; это, наконецъ,—ваши благонамѣренная снисходительность и расположенность ко мнѣ, многократно дознанная тогда, когда я былъ вашимъ товарищемъ. Имѣя въ виду все это, я заранѣе осмѣливаюсь сказать, что ежели на новомъ для меня поприщѣ блистать не сумѣю, то полезнымъ быть надѣюсь <sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> Ректоръ академіи Евсей, епископъ Винницкій, благословивъ новаго наставника, бакалавра Колоссовскаго, повелѣлъ ему одному явиться въ классъ, а самъ остался съ инспекторомъ, архимандритомъ Макаріемъ Булгаковымъ для братской бесѣды въ академическомъ саду.—Простившись съ начальниками своими въ саду же, новый наставникъ явился въ классъ въ 20-ть минутъ 12-го часа утра.—Предшественникомъ его былъ бакалавръ Иванъ Лобовиковъ, умершій 19-го мая 1848-го года и успѣвшій до того времени окончить лекціи съ Аванасіемъ Великомъ, съ котораго нѣкогда и началъ первую свою лекцію при вступленіи въ

## Отрывокъ изъ рѣчи, сказанной студентамъ предъ начатиемъ чтеній по Патристикѣ въ сентябрѣ 1851-го года.

„...Можете вообразить, что ожидаетъ Патролога на обширномъ поприщѣ отеческаго богословія. Предъ нимъ предстанутъ непобѣдимые Аѳанасіи, обезсмертившіе свое имя въ борьбѣ съ сильными врагами православія. Предстанутъ богомудрые Василии, почтенные именемъ великихъ—по высотѣ созерцанія, глубинѣ мысли и чувства, и приобширной учености, сдѣлавшіеся чудомъ своего вѣка. Предстанутъ съ яркимъ блескомъ драгоценнаго слова златоустые и златоточивые Иоанны, которые, подобно соименному ихъ Апостолу, кажется почивали на лонѣ самаго Искупителя и оттуда почерпали тайны божественной истины и святой любви. Предстанутъ медоточивые Амвросіи со всею сладостію ихъ утѣшительно-приятнаго ученія. Предстанутъ богопросвѣщенные Григоріи и другіе святые мужи, удостоившіеся раздѣлить высокое имя Богослова съ однимъ изъ первыхъ Апостоловъ—за свои равноапостольные труды въ утвержденіи славы Пресвятой Троицы столько же между колеблющимися ея чтилителями, сколько и между открытыми ея врагами.

Не сомнѣваюсь, что для того, чтобы достоюльнымъ образомъ оцѣнить такихъ великихъ учителей, потребны силы болѣе чѣмъ обыкновенно-человѣческія силы. Кто пойметъ эту высоту богословствованія, не возвысившись самъ до нея? Кто уразумѣетъ это духовное помазаніе, не причастившись самъ его благодати? Кто разгадаетъ тайны Духа, глаголавшаго въ нихъ, не возвысившись до благоговѣйнаго созерцанія его благодатной силы и до святаго общенія съ нею?... И покушаться на это не значитъ ли добровольно вызывать на себя уже готовый судъ Божій на пытливыхъ и дерзкихъ изслѣдователей таинъ божественныхъ?“...

Сообщилъ Н. Никольскій.

должность.—Колоссовскому слѣдовало начать первую лекцію о Василіѣ Великомъ, котораго онъ и сталъ обозрѣвать послѣ произнесенія этой рѣчи и общаго взгляда на святыхъ отцевъ IV-го вѣка.—Многосложнѣйшею должностію названа въ рѣчи должность эконома Академіи съ исполненіемъ обязанностей и помощника эконома.—Студенты XVIII курса были по академическому ученію моложе новаго наставника только двумя годами и вмѣстѣ съ нимъ два года слушали лекціи по истолкованію Священнаго Писанія, въ бытность его самого студентомъ академіи XVII курса. Какъ тогда, такъ и при возложеніи на Колоссовскаго должности эконома студентъ XVIII курса выражали ему свою особенную благорасположенность, сохранившуюся и при должности бакалавра. Этимъ студентамъ, по выслушаніи годичнаго курса лекцій Лобовикова, оставалось слушать чтенія его преемника только нѣсколько мѣсяцевъ; именно—съ сентября 1848-го до юня 1849-го года.



# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

## **Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»**

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

**На сайте академии**  
**[www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки